

ВСТРЕЧИ С НОДАРОМ ДУМБАДЗЕ

ПЕРЕД тем как лететь по командировке Союза писателей Украины в Тбилиси к Нодару Думбадзе, я снова перечитала все, что написано им и о нем. И все-таки встречи наши стали для меня открытием. Таким открытием, которым не могу не поделиться: убеждена в его важности для других, для многих. Ведь в нынешние тревожные дни особенно велика роль писателя-борца за мир, за дружбу между народами, за гуманизм.

В СОЮЗ писателей Грузии я поспешила утром. Нодар Владимирович уже был там.

Выглядел он иначе, чем на телеэкране, а тем более на фотографиях в его книгах. Полуприсев на подоконник, разговаривал одновременно с несколькими людьми. Куда художавей, с быстро меняющимся выражением лица — от веселого до самого что ни на есть грустного — Думбадзе был неизменен в одном — внимании к собеседникам. Большие карие глаза его, казалось, способны выразить все, кроме равнодушия.

И разговор со мной начался с дружеского восклицания:

— Гостья с Украины!

Позднее Думбадзе скажет:

— Киев? Это же чудо! Нельзя забыть весенний Крещатик, цветущие каштаны и приветливых людей. А в скверах, парках, садах, — всюду дети, дети, дети! Их ласкают, с ними играют.

Человек, который умеет так радоваться красоте, доброму вокруг, сам наделен чудесным даром. Даром не простого созерцания красоты и добра, а сотворчества их. Хотя жизнь у него — отнюдь не податливая глина, которую лепи себе и лепи. Не стелилась и не стелется перед ним ковровой дорожкой. Трудной, слишком даже трудной оказалась она с самого начала. Мальчишкой потерял родителей.

Когда я напомнила то время Нодару Владимировичу, он с большой теплотой произнес:

— Меня окружали в детстве добрые люди и в школе, и дома. Дед мой умер рано, однако успел помочь мне стать человеком. Он дарил самодельные игрушки: лопату, топор; сажал на лошадку девять лет я был уже мужиком, умел орудовать мужицкими инструментами. В пятнадцать — работал в колхозе. Помогали ему вырасти че-

ловеком, не потерять жизнерадостия и другие, казалось бы, посторонние люди. Например, учитель истории. Озорным был Нодар, очень озорным. Тот самый «Я», который первым станет в заглавии будущей книги писателя — «Я, бабушка, Илико и Илларион», тот Зурико присвоил себе немало бывших авторских проделок. Однажды терпение учителей кончилось: собрали педсовет и решали вопрос об исключении Думбадзе из школы.

Но (на этот раз уже соотвественно с романом нет) учитель истории отстоял его.

— Вы что? С ума сошли? Да я и на уроки-то иду прежде всего из-за этого мальчишки. Как он слушает! А как рассказывает! Сам заслушаешься. Такого не исключать, а учить и учить нужно.

И кто знает, не ушла бы в сторону от большой дороги мальчишечья тропа без этой поддержки!

Однако больше всего, пожалуй, его воспитывала родная гурийская земля и все гурийцы, которые жили, трудились рядом. Гурия — часть Грузии, испытывавшая на протяжении своей истории все тяжести и беды, выпавшие Грузии. Однако именно гурийцы отличаются особой энергией, чувством юмора.

Гурийская закладка помогла Думбадзе и в нелегкие студенческие годы. И позднее, когда свалил один инфаркт... второй... Оптимизм победил в жизни, выпавшие Грузии. Однако прямо-таки молниеносное признание его искрометного творения «Я, бабушка, Илико и Илларион». Быстро переведенный на русский и другие языки народов СССР, иностранные, роман был инсценирован, экранизирован. И что самое интересное: светлые образы его сразу стали дорогими, близкими людям разных национальностей, даже различных стран. Когда в Советском

Союзе гастролировал знаменитый театр «Комеди французез», один из французских гостей сказал об этом так:

— Причем здесь Грузия? Это же наш Прованс. И моя бабушка.

Успех продолжается. Теперь у новых поколений читателей. Значит, молодых, что особенно отрадно. В грузинском селе мне довелось беседовать со старшеклассниками, в том числе с десятиклассницей Лианой Келатришвили. Она долго смущалась, словно перед учительницей, которую видит впервые, когда я спросила о любимых литературных героях. Но стоило мне назвать Зурико, как девушка просияла:

— С таким я бы хотела дружить.

Ее слова вызвали общее одобрение...

Молодые жизнерадостные герои «раннего» Думбадзе надежны не только в дружбе. Они храбро сражались на фронтах Великой Отечественной войны, самоотверженно работали в тылу, всюду были верными сыновьями и дочерьми Родины, ненавидели изменников. Автор уже тогда умел заклеймить трусость, эгоизм, стяжательство.

По мере творческого роста писателя сила его художественного утверждения и отрицания все более крепнет. Убежденный реалист, он показывает борьбу положительных и отрицательных начал не только в жизни общества, но и во внутреннем мире человека. Глубина проникновения в этот мир — характерная особенность зрелого творчества Думбадзе.

Роман «Закон вечности», ставший событием в литературной жизни страны, читают миллионы советских людей и зарубежных читателей. Инсценировки идут во многих театрах — лишь в Москве сразу в двух. Я видела спектакль по роману на его родине — в Тбилиси, в Государственном русском драматическом театре имени А. С. Грибоедова в постановке народного артиста Грузинской ССР Г. Жордани.

Спектакль живет не первый сезон, а зрители все идут и идут. Что привлекает их? В антракте разговорилась с моло-

дой парой. Он, офицер, сказал:

— Я только что приехал в отпуск. И готов подписаться под «законом вечности», который открыл герой Думбадзе — Бачана: «...мы, люди, пока живы, должны стараться помочь друг другу». Помочь, а не уничтожать друг друга. Понять сейчас это особенно важно. Ради сохранения жизни, мира, я и вернусь туда, откуда приехал.

Не секрет, что прототип Бачаны, писателя-коммуниста, — сам автор. Конечно, не он один, но и близкие ему соратники по партии. Коммунист — это подвижник, убежден Нодар Думбадзе.

Таким подвижником является герой «Закона вечности». Он продолжает подвиг своей жизни — служение партии и народу — даже в больничной палате.

Исполнитель роли Бачаны народный артист республики Б. Казинец в восторге от этой роли:

— Каждый актер мечтает показать на сцене полноценный образ нашего современника. Мне выпало большое счастье — сыграть Бачану. Он настоящий положительный герой нашего времени. Не из тех, которым все легко дается, или тех, у кого заранее на авторских весах развешено побольше плюсов, поменьше минусов. Бачана — не ходячий герой. За таким пойдешь, потому что он — человек со всеми. А совесть его становится все мудрей и требовательней. К себе и остальным.

В полном соответствии с авторским замыслом Бачана — Казинец беспощаден к карьеристам, клеветникам и прочей нечисти. Но он же, пренебрегая личной опасностью, горячо защищает оступившегося сотрудника, берет на себя ответственность за происшедшее. Чутко распознает он чистые души, под какой бы одеждой или бравадой они ни скрывались.

Думается, что не столько биографические совпадения, сколько прежде всего характер героя позволяет считать автора одним из прототипов Бачаны. Гражданская позиция самого писателя в жизни, об-

щественная активность позволили ему с особой силой утвердить эти качества в любимом, близком по духу герое.

В одной из наших бесед Нодар Владимирович высказал такую мысль:

— Есть писатели, которые наблюдают жизнь как бы сверху, с колеса обозрения. Мне же непременно нужно участие в ней. Не затем, чтобы потом описывать самого себя. Мой герой — не я, а воплощение наиболее ценных для меня сторон человеческого характера. В жизни есть разное — хорошее и плохое. Надо всегда поддерживать хорошее, бороться с плохим.

И Думбадзе поддерживает, борется. Член ЦК Коммунистической партии Грузии, депутат Верховного Совета СССР, он помогает партии не только своим художественным творчеством, но и страстными выступлениями — письменными, устными — по самым насущным вопросам: о борьбе за мир, о дружбе народов.

На посту председателя правления Союза писателей Грузии коммунист Думбадзе — проводник партийного руководства литературной жизнью республики. Он ведет большую идеологическую, организационную работу в писательском коллективе.

В составе советской писательской делегации Нодар Думбадзе вел острый диалог в США о судьбах современного романа. Сейчас, когда по вине прайвательства США международная обстановка накалилась до предела, он высказывает твердое убеждение:

— Большинство американцев хочет мира. Но администрация США постоянно твердит о военном превосходстве нашей страны. Я экономист по образованию и знаю: там, где столько средств тратится на мирное строительство, на гуманитарные цели, не замышляют войны.

Лауреат Ленинской премии, премии Ленинского комсомола, премии Шота Руставели, замечательный советский писатель Нодар Думбадзе сегодня в передовых рядах борцов за мир.

Марианна НОВИКОВА.

Симферополь
1984